

Реформы испанских Бурбонов и торговая система Новой Испании.

Во второй половине XVIII в. испанскими Бурбонами были проведены реформы в своих американских владениях, которые охватывали все области жизни колоний. Сильнее всего реформированию подверглась торговая система колоний. Во многом это объясняется тем, что именно через торговлю с колониями Испания стремилась с одной стороны закрепить колониальный статус своих владений, а с другой дать новый импульс развитию экономики метрополии. Структура торговых отношений, сложившаяся между Испанией и Новой Испанией, призванная обеспечивать монопольное положение в торговле метрополии и крупных столичных торговцев колонии, постепенно изживала себя и превращалась в тормоз для дальнейшего развития колонии. Соблюдая принцип торговой монополии, Испания уже к концу XVII в. не могла обеспечить бесперебойной отправки флотилий в свои американские владения. Объем внешней торговли Испании со своими владениями в Новом Свете на протяжении XVII в. неуклонно сокращался. С 1600 по 1604 гг. в Америку было отправлено 55 кораблей, из Америки в Испанию прибыло 56 торговых судов; с 1670 по 1680 их количество сократилось соответственно до 17 и 19; с 1701 – 1710 — 8 и 7 кораблей.¹ С 1710 по 1721 гг. Испания вообще не могла послать ни одной флотилии в Испанскую Америку, а с 1720 по 1778 гг. в Веракрус прибыло всего 13 флотилий. Интервалы между ними растягивались от 2 до 5 лет. Одной из причин этого явилось сокращение производства в Испании и непомерная дороговизна испанских товаров. Неизмеримо высокие цены на испанскую продукцию вызвали увеличение импорта иностранных товаров, хлынувших в Испанию. Ограничения иностранного импорта неизбежно вызывали увеличение контрабанды. Постоянное увеличение последней было прямым следствием налоговой политики испанского правительства. Ради увеличения доходов короны повышались пошлины и торговые налоги, что вызывало сокращение массы испанских товаров и уменьшение числа торговых сделок; с другой стороны, рост количества дешевых иностранных товаров, поступающих в метрополию и в колонии, в основном в обход таможен, уве-

личивал утечку драгоценных металлов, минуя Испанию в другие страны Европы.

Таким образом, налоговая политика вместо того, чтобы увеличивать доходы испанской короны от торговли с колониями, разрушала систему торговых отношений между метрополией и её владениями. В таких условиях Севилья (позже Кадис), имевшая монополию на торговлю с колониями Нового Света, превращалась в простой перевалочный пункт, через которые серебро и золото Америки попадали в другие страны Европы. Увеличение контрабандной торговли европейских стран в Испанской Америке, а также прямые захваты испанских кораблей и нападение на её владения, все больше подрывали основы колониальной системы испанской короны. Английским контрабандистам, воспользовавшимся полученным в 1714 г. правом “асьенто”, удалось заработать с 1714 по 1739 гг. 224 млн песо, в то время как сама Испания с 1708 по 1721 гг. получила от своих торговых флотилий прибыль всего лишь в 24 млн. песо.² Сильное воздействие на испанскую корону оказал пример с Гаваной, захваченной англичанами в 1762 гг. Вместо обычных 5 – 6 торговых кораблей, посылаемых из Испании, в открытый англичанами порт Гаваны за один только 1762 гг. вошло 300 кораблей. Торговые пошлины при этом составили 400000 песо, по сравнению с обычно получаемыми испанскими властями 30000 песо. Пример столь ярко говорящий о неэффективности торговой системы Испании, заставил Карла III создать специальную хунту (*Junta tйcnica*), которая должна была представить королю отчет о причинах упадка колониальной торговли и план её реформирования. Кризисное состояние испанской экономики и её торговых связей с колониями делало неизбежным выработку программ конкретных действий, которые должны были бы изменить ситуацию. Перед пришедшими к власти Бурбонами встала задача изменить колониальную систему таким образом, чтобы не только сохранить, но и усилить свои позиции в колониях.

В первой половине XVIII в. в Испании появилась плеяда ученых экономистов, сторонников меркантилизма, выступающих за активное участие государства в хозяйственной жизни страны. Многие из них занимали государственные посты в правительстве и некоторые положения их программ были применены позже, во второй половине XVIII в., когда Карл III начал проводить комплекс реформ в отношении испанских колоний. Один из первых и самых значительных экономистов Испании Херонимо де Устарис занимал

в правительстве Бурбонов ряд высокопоставленных должностей: члена Королевского совета, Совета по делам торговли и финансов, королевского секретаря Совета по делам Индии. Позднее он стал одним из высших чиновников испанского адмиралтейства. В 1724 г. был опубликован его известный труд “Теория и практика торговли и мореплавания” (*Teoría y práctica del comercio y de la marina*). Эта книга явилась настоящей энциклопедией торговой жизни Европы в первой четверти XVIII в. В ней детально исследовались торговля и экономическая политика Франции, Голландии, Англии, таможенные системы многих государств. Главный вывод, к которому в этой работе пришел автор, — это то, что Испания имеет пассивный торговый баланс, т.е. иностранцы продают Испании товаров на большую сумму, чем Испания может продать иностранцам. Сторонник меркантилизма Устарис считал, что торговлю Испании необходимо сделать активной. Достичь же этого Испании не удастся до тех пор, пока в стране не будет восстановлено производство. По мнению Устариса, Испания имеет обширный рынок сбыта своих товаров в американских колониях. Автор настаивал на значительном уменьшении налогов, чтобы сделать испанские товары конкурентоспособными, и таким образом обеспечить рынок в испанских владениях.

Другим испанским экономистом, разрабатывающим программу экономического возрождения Испании, был главный алькальд Севильи Бернардо де Ульоа. В 1734 г. он написал труд “Восстановление мануфактур и торговли в Испании” (*Restablecimiento de las fabricas y comercio espanol*). Ульоа обращался к тем же проблемам экономического развития, что и Устарис. Выводы их во многом совпадают. Также как Устарис, он считал главным залогом развития торговли Испании, восстановление её производства, прежде всего текстильного, которое позволило бы производить в Испании более дешевые ткани. Для улучшения торговли Испании с колониями, он защищал систему флотилий и выступал за еще более строгий контроль над ней, поскольку точное расписание торговой флотилии обеспечило бы успех развитию торговых отношений Испании с её колониями. Основные предложения Устариса и Ульоа были включены в “Регламент и королевские тарифы свободной торговли Испании и Индии”, изданный в 1778 г.

Одним из самых энергичных министров Филиппа V (1700 – 1746) был Хосе Кампийо и Косью — министр финансов и военных дел. Он написал работу “Новая система экономического

управления для Америки” в 1743 г. в которой предлагал уменьшить налоги, собираемые в колониях, ограничить или даже отменить монополию Кадиса, отменить системы торговых флотилий.³

В 1746 г. испанский король Фердинанд VI назначил министром Торговой палаты Бернардо Варда. В 1762 г. Вардом была написана книга “Экономический проект”. Автор исходил из изменившегося экономического положения, вырабатывая свою программу экономических реформ. С середины XVIII в. в Испании началось постепенное возрождение производства, были восстановлены некоторые мануфактуры, особенно быстро развивалось производство хлопчатобумажных тканей. Подъем экономического развития Испании потребовал еще более быстрого проведения реформ как в самой Испании, так и в её колониях. Растущему производству в метрополии стал нужен широкий рынок сбыта, который ей могли предложить испанские колонии. Также необходимыми для Испанской промышленности стали богатые ресурсы американских владений. Для достижения этих целей необходимо было изменить торговую систему Испании с колониями. Вард доказывал необходимость введения в американских колониях режима “свободной торговли”. Свободная торговля превратила бы колонии в широкий рынок для испанской продукции. При этом Вард отмечал, что даже если испанская промышленность сможет удовлетворять часть потребностей колоний, необходимо разрешить торговать с колониями иностранцам.⁴

Во время правления Карла III (1759–1783 гг.) в Испании работала целая плеяда выдающихся государственных деятелей: Кампоманес, граф Флоридабланка, граф Аранда, которые и осуществляли программу экономической модернизации страны. Способствуя развитию страны, “министры-просветители” были уверены, что только экономически сильное государство сможет решить поставленные перед ним задачи.

В самой Новой Испании также появились проекты экономического развития вице-королевства. Антонио де Сан Хосе Муру, монах, прибывший в Новую Испанию в 1784 г., сообщал о благоприятных последствиях введения в колонии “свободной торговли”, но отмечал усиливающееся влияние крупных торговцев Веракруса, которые, используя предоставленные им торговые преимущества, в частности, создание собственного консуладо (гильдия торговцев), стремились монополизировать торговлю Новой Испании. Муру предлагал развивать систему региональных ярмарок в вице-

королевстве, чтобы ослабить влияние веракурских торговцев.⁵ Секретарь консулата Веракруса Хосе Мария де Кирос написал в 1816 г. работу “Размышления о свободной торговле в Америке”, в которой раскрывал преимущества режима “свободной торговли” для испанских владений.

В начале 1765 г. Карл III непосредственно приступил к разработке реформ, касающихся колониальной системы. 14 февраля 1765 г. в Мадриде была созвана Хунта по вопросам заморской торговли. В ходе работы хунта пришла к выводам, которые были изложены в рапорте и представлены Карлу III. Хунта пыталась определить, в чем состояли причины торговой стагнации Испании и её колоний. Самым главным препятствием была названа торговая монополия Кадиса. Хунта высказывалась за отмену монополии и открытие для торговли с колониями новых испанских портов. По её мнению, налоговая политика Испании оказывала отрицательное влияние на торговлю. Такие налоги, как налог на тоннаж, налог с объема — существенно сокращали ввоз испанских товаров и способствовали процветанию контрабанды. Хунта предложила отменить указанные налоги. В отношении торговых флотилий, монополизировавших торговлю с американскими владениями, хунта высказывалась за её отмену и предоставление права торговли с колониями всем желающим в любой удобной для них форме. В американских колониях хунтой было предложено открыть для торговли с Испанией 35 портов.

Через восемь месяцев после предоставления Карлу III отчета хунты, был принят указ о свободной торговле. 16 октября 1765 г. Карл III издал декрет, который открывал для торговли с Кубой, Санто-Доминго, Пуэрто-Рико и Маргарита и Тринидад испанские порты: Кадис, Севилью, Аликанте, Картахену, Малагу, Барселону, Сантандер, Корунью, Гихон. Кампече получил привилегию ввозить товары прямо из Веракруса, минуя распределение их через Мехико. 31 мая 1774 г. был разрешен торговый обмен между Перу, Новой Испанией, Новой Гранадой и Гватемалой при сохранении некоторых ограничений. Колонии могли обмениваться только местными изделиями, местными фруктами и овощами, а также из Перу в Новую Испанию можно было ввозить золото и серебро, медь и олово. Испанскими и европейскими товарами колонии не имели права обмениваться, китайские ткани и филиппинские изделия не должны были попадать в другие колонии. Перу, Новая Гранада и Гватемала могли ввозить свою продукцию в Новую Испанию толь-

ко через порт Акапулько. В Новой Испании активизировалась контрабандная торговля. Вице-король Букарели сообщал о том, что в Пануко и Тампико заходит до 200 кораблей, везущие контрабандный товар.⁶ 12 октября 1778 г. вышел самый важный декрет Карла III о свободной торговле “Регламент и тарифы для свободной торговли”.

Согласно этому указу право торговать с американскими колониями теперь получали 13 испанских портов. “Регламент” представлял свободу торговли для 24 портов в колониях. Крупные и мелкие порты различались разными размерами налогов, которыми облагались товары, ввозимые в них. Так, в крупных портах за испанские товары платили пошлины в размере 3%, иностранные — 7%, а в мелких: за испанские — 1,5% и иностранные — 4%. 28 февраля 1789 г. был принят декрет о “свободной торговле” для Новой Испании.⁷ Введение режима “свободной торговли” должно было полностью изменить существующую до этого времени структуру торговых отношений Испании со своими колониями. Прежде всего, “свободная торговля” означала отмену системы флот依лий. Последняя флот依лия прибыла в Веракрус в 1778 г. под руководством известного путешественника Антонио де Ульоа.⁸ Последний “манильский галеон” прибыл в Акапулько в 1811 г. Во время войны за независимость город оказался в руках Хосе Мариа Морелоса, в результате чего торговые корабли, прибывающие с Филиппин, входили в порт Сан Блас, а ярмарка, все еще проводившаяся до этого в Акапулько, была перенесена в город Тепик.

Названные в регламенте 1778 г. испанские порты имели право торговать с испанскими колониями. Сначала торговцы получали индивидуальное разрешение властей, а затем торговля осуществлялась без ограничений. Отмена системы флот依лий должна была устранить существующую для Новой Испании на протяжении всей колониальной эпохи, торговую монопольную ось: Севилья (Кадис) — Веракрус — Мехико — Акапулько — Манила, в которой два порта — Веракрус и Акапулько, служили перевалочными пунктами, а все привилегии от торговли доставались Мехико и Кадису. Теперь ситуация должна была измениться. Кадис и Мехико теряли монопольное положение в торговле, уступая место другим городам. Однако в действительности невозможно было сразу после провозглашения декрета о “свободной торговле”, уничтожить монополию городов, существовавшую на протяжении почти трех столетий. Кадис ещё долго, до самой войны за независимость, про-

должал оставаться во главе колониальной торговли, что видно из таблицы прибытия испанских кораблей в Веракрус.

Годы	из Кадиса	из Барселоны	из Малаги	из Сантандера	из др.
1785	13	6	8	1	6
1787	15	5	4	0	2
1789	14	21	4	3	5
1790	26	20	1	8	0
1795	18	16	10	4	1 ⁹

После 1789 г. неуклонно растет количество кораблей, прибывающих в Веракрус как из Испании, так и из колоний:

Годы	Всего	из Испании	из колоний
1790	60	31	29
1792	120	77	43
1802	220	103	117
1810	238	102	136 ¹⁰

Увеличивался и тоннаж кораблей, прибывающих в Веракрус после введения режима “свободной торговли”. Стоимость товаров, ввезенных и вывезенных из Веракруса в 1802 г., составляла 37 млн.песо: на долю экспорта приходилось 22 млн.песо, импорта - 15 млн.

После реформ торговли в структуре экспорта из Испании на первое место выходят текстильные и бумажные изделия: изделия текстильных мануфактур — 48,70%, бумага — 15,08%, водка — 12,77%, вино — 7,83%, железо — 5,31%, др. — 10,24%. Из Каталонии в колонии отправлялись ткани хлопчатобумажные, из Валенсии - шелковые, бумага привозилась из Валенсии и Каталонии. Такая структура испанского экспорта говорит о том, что колонии превращались в рынки сбыта для её возрождающейся, прежде всего, текстильной промышленности. Среди экспорта Новой Испании на первом месте продолжал оставаться вывоз серебра (61% стоимости экспорта товаров из Веракруса в 1802 г.), затем следовали кошениль и сахар.

Реформы затронули не только систему флотилий, но и сбор налогов в колонии. Для оживления торговли многие торговцы как в Испании, так и в Новой Испании выступали за снижение и отмену многих налогов. Королевским указом от 16 октября 1765 г. были ликвидированы пресловутые налоги на тоннаж и на объем товаров и вместо них был введен единый налог (ad valorem).¹¹ Многие торговцы просили снижения размеров альмохарифасго и алькабалы. Альмохарифасго в конце XVIII в. взимался при ввозе товаров в

размере 3% с испанских товаров и 7% с иностранных, при вывозе его размеры колебались от 2 до 3%. Рост торговых операций сказывался на увеличении поступлений от алькабалы. Если в 1765 – 1778 гг. в Новой Испании сборы алькабалы составили 19844053 песо, то с 1779 по 1791 уже 34218462 песо. Только после 1802 г. размер алькабалы в Новой Испании был снижен до 3%.

Увеличения поступлений в королевскую казну способствовало возникновению во многих городах Новой Испании торговых таможен. Если до реформ таможи существовали только в Мехико, Веракрусе, Акапулько, то после 1786 г. таможи были созданы в Пуэбле, Оахаке, Тласкале, Керетаро, Табаско, Толуке, Гвадалахаре, Орисабе, Сакатекесе, Гуанахуато, Дуранго, Халапе и других городах вице-королевства. В одном только Мехико в 1790 г. таможей было собрано 38730 песо.¹²

Некоторые муниципальные налоги, взимаемые во время ввоза товаров в города — сиса и аверия, были отменены во второй половине XVIII в. Но с другой стороны в результате создания новых консуладо происходило увеличение сбора торговых пошлин. Если раньше консуладо Мехико и Кадиса вносили около 2% с торговых операций, то теперь сборы в пользу купеческих гильдий выросли до 8%.

Веракрус постепенно превращался из простого перевалочного пункта в крупный торговый центр, в который съезжались торговцы за получением товаров. Одновременно с возвышением Веракруса, Мехико терял свое монополично привилегированное положение в торговле. Однако процесс этот происходил медленно, столичные купцы продолжали бороться за свои привилегии, и до конца колониального периода Мехико сопротивлялся возрастающему влиянию Веракруса. Оплотом сопротивления столичных торговцев стало консуладо.

Еще до введения в Новой Испании режима “свободной торговли”, 30 октября 1787 г. в Мехико был направлен королевский указ, призывающий членов консуладо поддержать идею “свободной торговли”. Однако собранная 31 мая 1788 г. генеральная хунта членов консуладо высказала отрицательное отношение к этому. Консуладо выступало за восстановление системы торговых флотилий и ограничение ввоза европейских товаров в Новую Испанию. Европейские товары предлагалось ввозить флотилиями, регулярно прибывающими в Новую Испанию, сохраняя монопольное право на их сбыт в руках крупных столичных торговцев. Тор-

говцы-оптовики, пользующиеся преимуществами торговой монополии, выступали против реформ Карла III, затронувших их привилегированное положение. Для развития торговли консуладо представило королю свои рекомендации. Консуладо предлагало сократить налоги, которые губительно сказывались на торговых отношениях в вице-королевстве, особенно пресловутую алькабалу. Большинство ввозимых в Новую Испанию товаров привозилось вначале в Мехико, где платилась первая алькабала, а потом развозилось по всему вице-королевству, где приходилось снова платить этот налог. В результате алькабала так завышала цены, что практически затруднялся сбыт товаров. Члены консуладо предлагали выплачивать алькабалу только один раз, кроме того, просили снизить размер этого налога для города Мехико с 8 до 4%, поскольку в столице существовал широкий рынок сбыта и снижение алькабалы лишь еще больше активизировало бы торговлю и не вызвало бы снижения доходов казны. С продажи маиса в вице-королевстве, даже вне пределов алондиги, предлагалась не брать алькабалу, поскольку маис был основным продуктом питания большинства населения. Консуладо доказывало необходимость сохранения за Мехико значения распределительного центра в вице-королевстве, поскольку, по их мнению, торговцам здесь выгоднее покупать товары, чем в Халапе и Веракрусе, т.к. в нем представлен наиболее полно весь ассортимент товаров.¹³

Сразу после введения режима “свободной торговли” в Новой Испании вице-король Ревильяхихедо обратился в июне 1791 г. к консуладо с просьбой представить ему опрос мнения всех членов гильдии о введении в стране “свободной торговли”. Из опрошенных 22 человек: 7 высказали в целом поддержку, 11 были против и 4 воздержались. При этом 20 человек выступали за возвращение системы флотилий.¹⁴ Система торговых флотилий полностью устраивала членов консуладо, поскольку обеспечивала им высокие прибыли от торговли без риска конкуренции со стороны других торговцев. Консуладо столицы стремилось оказать на королевскую администрацию давление, чтобы укрепить свои пошатнувшиеся позиции, прибегая к множеству обещаний и авансов. Консуладо одолжило из своей казны вице-королю де Круильос (1760-1766) 105000 песо, чтобы создать полк драгун в Веракрусе. Визитадору Хосе де Гальвесу было предоставлено 100000 песо на организацию разведывательных экспедиций. Консуладо взяло на себя расходы по строительству и содержанию осушительного канала Уэуэтока в

Мехико, ремонту столичной тюрьмы. Кроме того, члены консуладо обещали активно способствовать перестройке общественных зданий в городе, таких как таможня, поддерживать порядок в столице.

Особенно активно консуладо столицы боролось против создания новых торговых гильдий в других городах вице-королевства, поскольку их создание означало бы потерю для консуладо Мехико монопольного положения в торговле. В 1784 г. манильские торговцы просили разрешения создать в Маниле консуладо, и в 1785 г. была организована *Real compania de Filipines*.

Торговцы Веракруса долго добивались права на создание своей купеческой гильдии. В 1781 г. торговцы Веракруса через визитатора Гальвеса просили испанское правительство разрешить им учредить консуладо. В 1787 г. в Веракрусе было создано “Экономическое общество друзей отечества”, члены которого также активно поддерживали идею организации консуладо. В 1789 г. их просьбу поддержал интендант Веракруса, и, наконец, в этом же году вице-король Ревильяхихедо направил петицию торговцев Веракруса в Совет Индий. Но в силу ещё сохранившегося влияния консуладо Мехико, которое через своего представителя в Совете требовало защиты интересов столичных торговцев, создание нового консуладо было отложено. 28 апреля 1794 г. консуладо Мехико отправило в Испанию протест против создания новых торговых организаций.¹⁵ Вице-король Ревильяхихедо в отчете за 1792 г. обвинил столичное консуладо в желании подчинить экономические интересы страны своей собственной выгоде. Он призывал если не к отмене этой организации, то, по меньшей мере, к созданию похожих институтов, способных к активным действиям, в других городах вице-королевства. В 1791 г. 48 торговцев Гвадалахары также направили прошение в Испанию о создании в их городе торговой гильдии. 17 января 1795 г. и 6 июня 1795 г. были изданы королевские указы, разрешавшие создание консуладо в Веракрусе и Гвадалахаре.¹⁶ Это означало потерю для столичного консуладо монопольного положения в торговле. Консуладо Мехико теряло юридическую власть как единственная судебная организация по торговым тяжбам и спорам. Юрисдикция консуладо Гвадалахары распространялась на Новую Галисию, торговая гильдия Веракруса имела постоянную депутацию в Халапе. Консуладо Веракруса неуклонно стало усиливать свои позиции и влияние в вице-королевстве, что отчетливо видно по результатам спора из-за строительства в начале XIX

в. новой дороги от Веракруса до Мехико. Крупные торговцы Мехико настаивали, чтобы дорога проходила через город Орисабу, члены же консуладо Веракруса хотели, чтобы дорога шла через Халапу, поскольку именно в этом районе были сильны их позиции, и они поддерживали отношения с местными торговцами. В результате долгих споров, вновь прибывший в Новую Испанию вице-король Хосе Итурригарай (1803-1808) поддержал консуладо Веракруса и одобрил строительство дороги через Халапу. Сразу после создания консуладо Веракруса в 1795 г., оно стало стремиться приобрести привилегированное положение в торговле колонии. Консуладо издавало свои экономические журналы и газеты (“Экономический журнал” и “Газету Веракруса”), составляло торговые балансы, в которых появились точные данные об импорте и экспорте Веракруса. Секретари веракрусского консуладо составляли ежегодные доклады, в которых находила отражение деятельность торговой гильдии и отмечались преимущества режима “свободной торговли” для развития внешней торговли. Стараясь усилить свое влияние, столичное консуладо в начале XIX в. создало депутации в других городах Новой Испании - Орисабе, Пуэбле, Вальядолиде, Оахаке, Керетаро, Гуанахуато, Акапулько, Толуке. Во время войны за независимость многие из них перестали действовать, а на основе представительства столичного консуладо в Пуэбле в 1821 г. возникла самостоятельная торговая организация. Конституция Мексики, принятая в 1824 г., отменяла все консуладо в стране. И уже в независимой стране создаются новые торговые организации (*juzgado mercantil* в Веракрусе в 1832 г. и *juntas* и *tribunales* в столицах штатов).

Реформы торговой системы резко ограничили привилегированное положение Мехико, как во внешней, так и во внутренней торговле в качестве единственного центра через который проходили все значительные торговые пути вице-королевства. Ярмарки, происходившие в Халапе, утратили свое значение еще раньше, в 1777 г., когда была разрешена каботажная торговля. Товары, ввозимые в Новую Испанию из Европы, теперь не везлись в Мехико, а распродавались прямо в Веракрусе. Торговые дома мексиканских купцов-оптовиков сохранили свое положение на столичном рынке, но их монопольные позиции во внешней и внутрирегиональной торговле пошатнулись. Вице-король Ревильяхихедо сообщал, что после торговых реформ крупные столичные торговцы, потерявшие возможность бесконкурентной торговли, стали предпочитать вкла-

дывать свои капиталы не в торговлю, а в сельское хозяйство, горное дело и приобретать недвижимость. Крупные торговцы Мехико ещё раньше практиковали вложение капиталов в другие отрасли хозяйства, помимо торговли. После введения режима “свободной торговли” подобная практика стала нормой. Члены консуладо Мехико предпочитают все чаще покупать сельские поместья, приобретать горные рудники на севере страны, текстильные обрахе. Крупный торговец Мехико Хуан де Гуардамино финансировал два обрахе в Керетаро и Сан Хуан дель Рио взамен на продукцию, которую он сам и реализовывал. Столичный торговец Антонио Бассоко в 1774 г. вложил в создание пекарни в Мехико на улице Альпаро 8000 песо. Став совладельцем пекарни, он имел право на получение 50% доходов. Несколько позже Бассоко участвовал в создании мясной лавки в Мехико, за предоставление денег для покупки животных, он получал 1/3 доходов. Крупные столичные торговцы становились совладельцами горных рудников. Многие члены консуладо были владельцами горных шахт. Торговец Мехико Антонио Бассоко в 1784 г. вместе с двумя другими столичными купцами приобрели главные шахты Боланьоса на сумму 600000 песо. В 1786 г. он стал главным акционером компании, созданной Фагоага (торговец Мехико) для осушительных работ шахты Ветагранде в Сакатекасе.¹⁷

Реформы системы торговых отношений вызвали изменения состоявшихся внутрорегиональных экономических связей. В 1774 г. по королевскому указу была разрешена торговля между Перу, Новой Испанией, Новой Гранадой и Гватемалой, в результате чего через Акапулько налаживался торговый обмен национальными продуктами этих колоний. Новая Испания не выдержала конкуренции со стороны более дешевой муки США, и Кубы переориентировалась на торговлю с Соединенными Штатами. После разрешения в 1807 г. реэкспортировать европейские товары из Гаваны, активизировались торговые связи между ней и Веракрусом. С этого времени по 1820 г. из Гаваны в Веракрус было вывезено товаров на 16 млн. песо. Мексиканские купцы устанавливали связи с американскими торговцами, в Веракрусе торговцы из Соединенных Штатов имели своих представителей. Претерпели изменения и традиционные связи Новой Испании с Венесуэлой. Поставки в Мехико и Веракрус какао из Каракаса почти прекратились в это время, но существенно возросли поставки какао из Маракайбо и Гуаякиля, разрешенные в 1774 г. С 1784 до 1795 г. в Веракрус из Кара-

каса прибыло только 13 кораблей, а из Маракайбо 57. За год с 1774 по 1775 в Новую Испанию из Гуанкиля было ввезено 74075 фанег какао, из Маракайбо — 15832 фанег. При этом в Мехико поступала уже не столь значительная часть ввозимого в страну какао. Так, если с 1774 по 1775 гг. в Веракрус было ввезено 44497 фанег какао, то в Мехико только 13694.¹⁸

В начале XIX в. постепенно устанавливаются более прочные и стабильные торговые связи между портами атлантического океана Новым Орлеаном, Тампико, Веракрусом, Коацакоалькосом и Кампече. В 1798 г. был издан указ, разрешающий торговлю между портами Гватемалы и Сан Бласом на Тихоокеанском побережье Новой Испании. Торговые внутрирегиональные связи после реформ Карла III переориентируются таким образом, что Мехико начинает терять былую роль распределительного центра, уступая её новым портам вице-королевства.

Экономические реформы затронули и внутреннюю торговлю Новой Испании. Возможность прямого получения ввезенных в колонию европейских товаров прямо в Веракрусе изменила систему внутриторговых связей, сориентированных прежде на Мехико. Мехико постепенно теряет роль центра, связывающего и контролирующего торговлю севера и юга. Расстраивалась отлаженная система распространения европейских товаров и закупки местных изделий в северных и южных районах вице-королевства. Если раньше столичные торговцы через своих агентов и государственных чиновников осуществляли торговлю на окраинах вице-королевства, то теперь на их место пришли новые торговцы Веракруса, а также местные купцы сами обеспечивали себя необходимыми товарами. В результате создания купеческой гильдии в Веракрусе, порт превращается из простого перевалочного пункта между Мехико и Кадисом в крупный торговый центр колонии и начинает претендовать на монополию в районе атлантического побережья Новой Испании. Население Веракруса с 1791 до 1818 гг. удвоилось. Торговцы Веракруса стремились не допустить прямой торговли между портами Кампече и Тампико, а также не допустить прямой торговли с европейскими странами. А. Гумбольдт во время посещения Новой Испании отмечал, что, несмотря на наличие у нее многих портов на атлантическом побережье, вся внешняя торговля вице-королевства сведена к одному порту Веракрусу.¹⁹ В 1816 г. Кампече удалось добиться возможности прямой торговли с Тампико без вмешательства Веракруса. В начале XIX в. торговцы

порта Коацакоалькос пытались разрушить монопольную торговлю Веракруса, ссылаясь на неблагоприятный климат в городе и неспособность одного порта справляться со всей европейской торговлей. И только по указу испанских кортесов в 1820 г. на Мексиканском побережье для внешней торговли были открыты порты Тлакохальпан, Матаморос, Сото ла Марина, Тампико; на Тихоокеанском побережье — Сан-Блас и Масатлан.

Одинаково отрицательное отношение консуладо Мехико и Веракруса было вызвано разрешением нейтральной торговли для Новой Испании в 1797г. Протесты крупных торговцев Новой Испании, а также Испании были настолько многочисленны, что испанское правительство было вынуждено запретить нейтральную торговлю в 1799 г., хотя позднее она и была возобновлена.

Испания была вынуждена разрешить нейтральную торговлю по ряду причин: из-за необходимости обеспечивать внутренние рынки колоний товарами, сама она еще не была в состоянии удовлетворить все потребности, а также облегчить вывоз местной колониальной продукции на нейтральных судах, что давало возможность увеличить объем торговли.

Таким образом, на смену монополистической организации торговцев столицы, пришла другая корпоративная организация, пытающаяся такими же устаревшими способами обеспечить привилегированное положение в торговле колонии. Система торговых отношений, сложившаяся в Новой Испании задолго до реформ Карла III не могла быть изменена немедленно. Однако это не означает, что экономические реформы не принесли перемен. Ликвидация монополии одного центра давало возможность другим городам включаться в торговлю, открывала новые возможности для создания внутреннего рынка страны, но процессы эти были слишком сложные и требовали длительного времени и больших усилий.

Место Мехико в системе внешнеторговых связей Испанской Америки, региональной и внутренней торговли Новой Испании позволяют определить его как крупнейший колониальный торговый центр Нового Света. Мехико играл ключевую роль в процессе интеграции испанских колоний в мировую экономику, стимулировал развитие торговых связей внутри Новой Испании. Реформы Испании, направленные на усиление своих позиций в колониях, нанесли удар по торговой монополии Мехико. Зависимый статус столицы Новой Испании ограничивал самостоятельное развитие Мехико, сохраняя за ним до конца колониального периода прежде всего

функции обеспечения колониального синтеза и подчинения вице-королевства интересам метрополии.

---

¹ Hamnett B.R. Politics and trade in Southern Mexico 1750-1821. Cambridge, 1971, P. 177

² Три века колониальной Америки. С-Пб, 1992, С. 112

³ Brading D.A. Mineros y comerciantes en el Mexico Borbonico 1763-1810. Mexico. 1971, P. 289.

⁴ Documentos para la historia economica de Mexico. Por Chavez Orozco L. Mexico. 1934. Vol II, P.5

⁵ Leiby J.S. Colonial bureaucrats and the mexican economy. Growth of a Patrimonial State. N-Y. 1986. P.7.

⁶ Historia documental de Mexico. T. I. Mexico. 1984. P.378

⁷ Documentos para la historia economica colonial. Viajes e informes. Por Arellano Moreno. Caracas, 1970. P. 489.

⁸ Humboldt A. Ensayo politico sobre el reino de la Nueva Espana. La Habana, 1980. P. 497.

⁹ Ortiz de la Tabla D. Comercio exterior de Veracruz 1778-1821. Sevilla, 1978. P.145.

¹⁰ Smith R.S. Shipping in the port of Veracruz 1790-1821// HAHR 1943, Vol.27.P.8.

¹¹ Documentos para la historia economica... T.II, P.7

¹² Leiby J.S. Op. cit. P.82, 92

¹³ Documentos para la historia economica... T.II, P.44.

¹⁴ Ortiz de la Tabla D. Op. cit. P. 10.

¹⁵ Hamnett B.R Op. cit. P. 100.

¹⁶ Smith R.S. The institution of the Consulado in New Spain.//HAHR 1944, Vol. 24. P. 77.

¹⁷ Leiby J.S. Op. cit. P. 84.

¹⁸ Ortiz de la Tabla D. Op. cit. P. 140.

¹⁹ Humboldt A. Op.cit. P. 471.